

Нина Александровна Коряковцева,
директор библиотечно-информационного комплекса Тольяттинской
академии управления, кандидат педагогических наук

КОРПОРАТИВНОСТЬ В БИБЛИОТЕЧНО- ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В современный период корпоративные тенденции в библиотечном деле и обществе в целом получают все более широкое развитие. Корпоративный фактор признается одним из наиболее значимых среди других, влияющих на успешную деятельность организаций, осуществляющих, в том числе и библиотечно-информационную деятельность, что требует его всестороннего изучения.

О значимости и все более широком влиянии корпоративного фактора говорит, в частности, тот факт, что целый ряд направлений в библиотечно-информационной деятельности в настоящее время характеризуются использованием прилагательного «корпоративный». Широко распространены, например, такие понятия, как: «корпоративное формирование фондов», «корпоративная каталогизация», «корпоративное управление», «корпоративная проектная деятельность», «корпоративные библиотечно-информационные сети» (два последних содержит, в частности, Государственный образовательный стандарт по специальности 052700 «Библиотечно-информационная деятельность»), «корпоративная культура», «корпоративная библиотечная профессиональная идеология», «корпоративные ценности», «корпоративная этика» «корпоративное виртуальное справочно-библиографическое обслуживание и т. д.

Утверждаются понятия и более широкого (социально-культурного, исторического, политического значения), включающие категорию корпоративности.

Корпоративность как одна из наиболее ярко проявляющихся тенденций работы отечественных библиотек, по мнению Я.Л. Шрайберга, реализуется в разных формах. Перспектива же состоит в том, что корпоративность будет неизбежно расширять свою структуру и функциональное содержание, став определяющей тенденцией развития библиотечно-информационных систем, в том числе, на основе новых технологий [59].

Понятие «корпоративность» имеет и социологическую трактовку, в соответствии с которой она рассматривается Н.И. Чернокутовым как форма организации взаимодействия. Сюда включается совокупность рациональных принципов взаимодействия людей, характеризующих их со стороны ролевой взаимодополнительности и комплиментарное™, что дает им ощущение комфорта, защищенности и расширяющихся личных возможностей [57].

Заметим, что термин «взаимодействие» употребляется здесь как родовый. Поэтому корпоративность можно рассматривать как продолжение на новом этапе исторического развития традиций межбиблиотечного взаимодействия, которое издавна является важным условием и фактором успешного развития библиотек независимо от их типа и вида. В «Библиотечной энциклопедии» оно определено как «совместная деятельность библиотек на основе разделения полномочий и взаимных обязательств с целью наиболее полного удовлетворения информационных потребностей и эффективного использования библиотечных ресурсов» [1, с. 615].

Отметим, что элементы межбиблиотечного и внутрибиблиотечного взаимодействия были свойственны библиотечному делу всегда. История постепенно формирующихся взаимоотношений библиотек с учреждениями, в составе которых они находились, читателями, социумом и друг с другом прослеживается в работах целого ряда авторов (*К.И. Абрамова, А.Н. Ванеева, Б.Ф. Володина, А.Г. Глухова, Б.А. Семеновкера, М.И. Слуховского*).

Становление библиотек как учреждений, востребованных обществом и открытых для взаимодействия, фундаментально раскрыто *Б.Ф. Володиным* на материалах всемирной истории библиотек. Характер этих взаимоотношений он связывает с ролью того или иного общественного института в жизни общества на определенном этапе истории [8].

Одно из традиционных направлений межбиблиотечного взаимодействия — обмен книгами — берет свое начало на Руси еще в средние века, когда у монастырских библиотек возникает потребность такого рода, хотя термин «междубиблиотечная» (в своем городе) и «междугородная» выдача, говоря о старорусской библиотеке, приходится употреблять, как утверждает *М.И. Слуховский*, условно. Посредники для развития связей такого рода подыскивались случайно [50].

Важное значение для развития межбиблиотечных связей имела так называемая выдачная работа «учрежденческих библиотек», возникновение которых обусловлено созданием в русском государстве к середине XVII в. новой системы центральных правительственных учреждений — приказов. Центральные учреждения, как установлено *М.И. Слуховским*, отпускали из своих библиотек крупные партии книг и рассматривали это как свою служебную обязанность [50]. В этот период зарождается, если пользоваться современной терминологией, и межведомственное взаимодействие библиотек — книгами начинают обмениваться библиотеки различных приказов (ведомств).

В процессе исторического развития в библиотечном деле утвердились такие разные по характеру формы межбиблиотечного взаимодействия, как координация, кооперация, централизация, интеграция. Рассмотрение истории отечественных библиотек XX в. с

точки зрения развития межбиблиотечного взаимодействия позволяет выявить ее основные этапы и формы. Среди них, прежде всего, должна быть названа централизация библиотечной сети в 1920-е годы. Затем, уже в 1930—1940-е гг. сформировались организационные основы внутриведомственного межбиблиотечного взаимодействия. Во многих ведомствах были выделены центральные библиотеки, одной из важных функций которых было содействие развитию ведомственной библиотечной сети, в том числе путем укрепления взаимодействия составляющих ее библиотек. С середины 1960-х гг. вновь началось создание ЦБС, которое было в основном завершено к концу 1980-х гг. Происходящая в настоящее время в ряде регионов в связи с реформой местного самоуправления децентрализация сети общедоступных библиотек, безусловно, ослабляет возможности их участия в межбиблиотечном взаимодействии.

Уже в 1950—1960-е гг. внутриведомственное межбиблиотечное взаимодействие стало основой для развития межведомственного сотрудничества. В 1960-е гг. под влиянием факторов, обусловленных научно-техническим прогрессом, была развернута активная деятельность по созданию объединений различных территориальных уровней: зональных объединений, территориальных библиотечных объединений и комплексов (ТБО и ТБК).

Широкое признание идеи интеграции библиотек в качестве научно-теоретической и прикладной проблемы связано с трудами *Н.С. Карташова* и его опытом организатора взаимодействия библиотек Сибири и Дальнего Востока [21, 22]. В 1970—1980-е гг. его усилиями в библиотековедении формируется соответствующее направление. Он впервые проследил историю межбиблиотечного взаимодействия в России и обосновал научную концепцию повышения эффективности библиотечно-информационной системы путем развития взаимодействия библиотек различных ведомств и профиля работы в рамках определенных территорий. Именно *Н.С. Карташов* ввел в научный оборот некоторые новые для того времени понятия, обозначающие разные формы межбиблиотечного взаимодействия. Среди них, например, «территориальный библиотечный комплекс», «территориальное библиотечное объединение», «региональное библиотековедение». Территориальный библиотечный комплекс (ТБК) определяется им, например, как разновидность библиотечной системы, устойчивое и определенным образом организованное объединение сложившихся ведомственно-отраслевых библиотечных систем территорий, которые постоянно взаимодействуют и образуют структурно и функционально единое целое. ТБК рассматривался как высшая в то время форма межбиблиотечного взаимодействия [23].

Характеризуя развитие взаимодействия библиотек в 1970—1990 гг., следует согласиться с *Ю.А. Грихановым*, который обращает

внимание на связь исторического и современного опыта межбиблиотечного взаимодействия. Он уверен, что теоретическая база современной модернизации библиотечного дела (в том числе и путем активизации межбиблиотечного взаимодействия), как ни велико нынешнее воздействие электронных технологий, закладывалась именно в этот период [9].

Исследование проблем межбиблиотечного взаимодействия, начатое Н.С. Карташовым в 1970-е гг., характеризуется в последующий период времени расширением аспектов научного рассмотрения проблемы и круга изучающих ее авторов, появлением термина «корпоративность», «корпоративный» применительно к рассмотрению разных сторон межбиблиотечного взаимодействия. Круг авторов, наиболее серьезно занимавшихся данной проблематикой в 2000-е гг., частично отражен в списке источников к данной статье. Среди них, кроме *Я.Л. Шрайберга*, выделим в качестве важнейших *А.А. Стукалову*, которая дала теоретическое обоснование понятия «библиотечная корпорация» как формы профессионального сотрудничества библиотек — ее коллективных членов. Корпорация действует на постоянной основе сотрудничества библиотек — членов (с одинаковой или разными организационно-правовыми формами собственности), объединяя их интеллектуальные и/или информационные ресурсы для решения специальных профессиональных задач. Среди них — оказание разного рода информационно-библиотечных услуг, в том числе и на платной основе. Сама корпорация может действовать на международном, национальном и региональном уровнях. Классифицируя формы межбиблиотечного взаимодействия, *А.А. Стукалова* предлагает такие их разновидности, как альянсы, ассоциации, консорциумы, корпорации, общества, партнерства, союзы [52].

Попытка выработать унифицированный подход к развитию консорциумов и входящих в них библиотек, снабдив их при этом комплексом соответствующих рекомендаций для обеспечения динамичной адаптации участников к деятельности в условиях корпоративной среды, была предпринята *Е.В. Лундеман* [32] на материалах анализа организационных и технологических основ создания Корпоративной сети московских библиотек. Это исследование, что очень важно, носит не только научно-теоретический, а во многом прикладной характер.

О том, что корпоративность (как и глобализация) — это мировая тенденция, которая различным образом проявляется в деятельности национальных библиотечных систем, свидетельствует, в частности, кандидатское диссертационное исследование, посвященное библиотекам Вьетнама [55].

Научной разработке проблем корпоративности содействует, безусловно, то, что они находятся, как правило, в центре внимания крупнейших национальных и международных общественно-

профессиональных библиотечных организаций и широко обсуждаются, например, на ежегодных конференциях Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА) и Американской библиотечной ассоциации (ALA).

Важным этапом актуализации проблематики межбиблиотечного взаимодействия и научно-практической разработки проблем корпоративности в библиотечно-информационной деятельности в нашей стране стала с 1994 г. ежегодная международная конференция «Крым». Динамику развития этого форума и, соответственно, данной проблематики, характеризуют следующие цифры: первая конференция — «Крым-94» — 230 участников из 15 стран, 100 докладов; десятая — юбилейная — конференция «Крым-2003» — 1730 участников из 36 стран, 600 докладов. В 2012 г. — 1200 делегатов из 30 стран. Корпоративный контекст данного форума проявляется в обсуждении таких проблем, как: формы межбиблиотечного сотрудничества и взаимодействия, их социокультурный аспект; мировая информационная инфраструктура и межбиблиотечная кооперация; международные и национальные корпоративные библиотечные и информационные программы и проекты и т. д.

Анализ содержания таких изданий, как, например, «Научно-технические библиотеки», «Информационный бюллетень РБА», «Библиотекосведение», а также материалов конференции «Крым» за последние 3 года позволил выделить несколько *тематических направлений*, в рамках которых с теоретической и практической точек зрения раскрывается корпоративная проблематика.

Среди них:

- интеграция информационных ресурсов библиотек на разных уровнях (между отдельными библиотеками — на региональном, национальном и межгосударственном уровнях);
- объединительные тенденции, которые находят выражение в создании библиотечных корпораций, консорциумов и т. п., различных по формам, целям;
- уровни и принципы взаимодействия библиотек друг с другом, с социумом, властью.

Большое научно-практическое значение имеет предложенная *Я.Л. Шрайбергом дифференциация уровней корпоративности*. Первый из них характеризуется, по его мнению, созданием сводных каталогов. Корпоративные системы второго уровня могут строиться только на финансовой основе, и именно финансовый механизм определяет развитие системы и создает всеобщую заинтересованность поставщиков библиографической информации, ее пользователей и, наконец, самих центров. Новые системы третьего уровня — это системы, сочетающие не только каталогизационные и адресно-справочные данные, но и другие корпоративные технологии, например электрон-

ную доставку документов, ретроспективную конверсию каталогов и даже корпоративное комплектование [59].

Важным направлением в научной разработке проблем корпоративности и оптимизации информационно-библиотечного обслуживания пользователей стало и появление корпоративных библиографических проектов. Все большее количество библиотек работает в проектах такого рода. Среди них: СКБР (Сводный каталог библиотек России), СКПБР (Сводный каталог периодики библиотек России), МАРС (Межрегиональная аналитическая роспись статей).

Многие библиотеки имеют теперь библиографические ресурсы собственной генерации. В данной связи важно мнение *Н.К. Леликовой* о том, что создаваться должны только такие библиографические ресурсы, которые четко отражают специфику конкретной библиотеки и не могут быть созданы другими производителями [31].

Участие библиотек в корпоративных библиографических проектах — в центре внимания и многих других авторов, среди которых *Е.Ю. Елисина* [12], *Л.В. Жаренова* [14], *Б.И. Маршак* [36], *Л.Н. Пирумова* [42], *И.Е. Прозоров* [44].

В последние годы получили развитие новые организационные формы корпоративной библиотечно-информационной деятельности (виртуальные предприятия, корпорации). Так, анализируя деятельность виртуальной справочной службы Корпорации региональных универсальных научных библиотек (ВВС КОРУНБ), *Э.Г. Разумова* пришла к выводу о необходимости введения в библиотечную практику нового понятия «*виртуальная библиотечная корпорация*». В настоящее время в мире насчитывается более 80 корпоративных библиотечных виртуальных справочных служб, объединенных по разным признакам: территориальной принадлежности, типу библиотек, тематике выполняемых запросов, типу представляемой в ответ на запросы информации [46].

В «Руководстве ИФЛА по цифровому справочному обслуживанию» (testrsl.rsl.ru/upload/files/folder_466/IFLA_spravka.doc) рассматриваются как взаимозаменяющие термины, обозначающие справочно-информационные службы, которые могут реализовываться и на корпоративной основе. Среди них: «виртуальное СИО» (virtual reference), «цифровое СИО» (digital reference), «электронное СИО» (e-reference), «интернет-информационное обслуживание» (Internet information service), «интерактивное СИО» (live reference) и «интерактивное СИО в реальном масштабе времени» (real-time reference).

Разработка стандартов информационно-библиографического обслуживания также может рассматриваться как одно из научно-прикладных направлений, важных для укрепления корпоративных основ межбиблиотечного взаимодействия. Так, подготовлен стандарт информационного обслуживания для Корпоративной сети общедо-

ступных библиотек Санкт-Петербурга. Цель стандарта, как полагают *И.Е. Прозорова и М.Н. Сухарева* [44], — обеспечение равных возможностей доступа пользователей к распределенным информационным ресурсам. Авторы обращают внимание на обязательность принятия прежде всего общих принципов сотрудничества на организационном этапе. Затем следует объединение библиотек посредством единой компьютерной сети и представления на едином сервере сводных каталогов и иных корпоративных ресурсов, реализация общегородских читательских сервисов (ЭДД, виртуальная справка, бронирование документов). И все это, безусловно, создает предпосылки для повышения качества библиотечного обслуживания [44]. Вместе с тем, в процессе этой работы возникли и проблемы, связанные с заметными различиями в ресурсных возможностях библиотек. Проблемой была и разная трактовка специалистами понятия «информационное обслуживание» и, соответственно, определение ассортимента информационных услуг. Как следствие, возникли различия в методике статистического учета работы в данном направлении.

Качественно новый этап в научно-прикладном осмыслении проблем корпоративности связан с появлением технологического ресурса в виде новых информационных и коммуникативных технологий, которые открыли для совместной деятельности библиотек принципиально иные возможности. *Е.И. Кузьмин* обращает внимание на то, что проблема сохранения информации стояла перед людьми всегда, а с появлением информационных и коммуникативных технологий эта задача многократно усложнилась. Ведь помимо сохранения информации на традиционных носителях, появилась необходимость сохранять еще и электронную (цифровую). Роль библиотек здесь очевидна, так как из всех институтов, созданных человечеством, именно они лучше других научились сохранять информацию и предоставлять ее в открытый доступ [29].

Благодаря новым технологиям, *территориальная удаленность перестала быть помехой для полноценного взаимодействия библиотек друг с другом, а также учреждениями социума*. Естественно, что это порождает разного рода проблемы: технологические, организационные, социокультурные, психологические и т. д. Данная ситуация еще раз подтверждает необходимость более пристального изучения библиотечной корпоративности, ее функционального содержания и проявления в современных условиях.

В данной связи обратим внимание на некоторые другие отраженные в литературе трактовки ряда понятий, связанных с данной сферой библиотечно-информационной деятельности. Уместно, например, вспомнить, что само понятие «корпорация» чуть более двух десятилетий назад употреблялось преимущественно в негативном контексте.

Так, в «Психологическом словаре» (1990) корпорация рассматривается как замкнутая, максимально централизованная организованная группа, которой свойственна авторитарность руководства, противопоставление себя другим социальным общностям на основе узко индивидуалистических интересов» [45]. Примерно в том же ключе понятие «корпоративный» трактуется в «Большом толковом энциклопедическом словаре русского языка» издания 1988 г. (узко-групповой; замкнутый в пределах корпорации).

Для понимания библиотечной корпоративности важно учитывать, что современные авторы рассматривают данное понятие главным образом в значении «объединяющий, связующий» [54]. Наряду с этим не менее значимо и то, что важной чертой современной корпорации выступает доверие. По мнению А. Левинтова, современный мир уже не делится так остро, как ранее, на этносы и государства — мир стал корпоративным, и корпорация возникает в круге доверия, что выражается в корпоративном духе, корпоративной культуре, корпоративном языке, ритуалах, в создании команды, разрабатывающей миссию, концепцию и стратегию всей организации [30].

К отличительным чертам корпораций постиндустриального периода исследователи относят также творческое отношение их членов к своему труду, уважение к творческим личностям, авторитетным в глазах работников и партнеров, — живой истории компании — воплощающих ее лучшие традиции [19].

Вышеизложенные взгляды на современную корпорацию дают представление о ней не только как об ассоциации трудящихся людей, но также и о человеческом сообществе с особым типом отношений. Вместе с тем, они позволяют пересмотреть роль и значение корпорации в системе разных социальных институтов, в том числе библиотек.

Для лучшего определения сути понятия «корпоративность» применительно к библиотечно-информационной деятельности важно осмысление по отношению к библиотеке типологических характеристик корпорации.

В отличие от корпораций экономического характера, целью которых является получение прибыли, *библиотеку следует отнести к корпорации гуманистического типа*. Историко-типологическая концепция корпорации, широко применяемая в социологии, наряду с корпорацией гуманистического типа включает также такие типы, как патриархальная, харизматическая, рационально-бюрократическая. Отличие корпорации гуманистического типа состоит в том, что здесь в качестве организующих, ведущих, выступают ценности гуманистические [34].

Можно утверждать, что библиотека — это один из немногих социальных институтов, который на первый план выдвигает гуманистические ценности современной эпохи, в том числе идеи самоцен-

ности культуры, личности, свободы. Общеизвестно, что как ценность и социальное благо в общественном сознании запечатлена и сама библиотека, ее образ в истории культуры ассоциируется со Вселенной, космосом метакультуры.

Обратим внимание на содержание понятия «библиотечный гуманизм» в трактовке *А.В. Соколова*. Формула библиотечного гуманизма имеет, по его мнению, такой вид: гуманистические ресурсы (фонды и библиотечный персонал) + свободный доступ читателей к фондам (отсутствие цензуры) + эстетика библиотечного пространства и искусство книги + культуроцентризм (библиотека — центр книжности, информационной культуры, общения людей) + субъект — субъектный диалог «библиотекарь — читатель» [51].

В типологии корпораций выделим характеристики гуманистической корпорации, которые могут быть интерпретированы применительно к библиотеке и библиотечно-информационной деятельности:

- неформализованные отношения, построенные на ценностях свободы и самодетельности;
- объединение не изолированных социальных атомов, а личностей;
- идеи самоценности культуры, личности, свободы — организующие гуманистические ценности;
- отсутствие претензий на монополию общественного идеала;
- мировоззренческая парадигма, построенная на отказе от приоритетов господства, конкуренции, подчинения, борьбы;
- социальное расслоение и кризисы преодолеваются в социальном партнерстве, в диалоге [34].

Важным элементом библиотеки как корпорации гуманистического типа являются библиотечные работники. *Н.Л. Рубакин* писал, что библиотека — живой организм, своего рода коллективная, глубоко образованная личность, составленная из индивидуальностей, лучших представителей человечества [47].

Существует, как уже упоминалось, и такая характеристика библиотеки в качестве корпорации гуманистического типа, как отсутствие претензий на монополию общественного идеала. Эта идея совпадает по смыслу с принципом, отраженным в статье 12 гл. III закона «О библиотечном деле», где говорится, что библиотеки, находящиеся на полном или частичном бюджетном финансировании, должны в своей деятельности отражать сложившееся в обществе идеологическое и политическое многообразие [40].

Применительно к библиотеке может быть интерпретировано еще одно важное положение историко-типологической концепции корпорации: оно состоит в том, что *роль гуманистических корпораций повышается в периоды, когда общественное развитие достигает точки бифуркации, ситуации кризиса и выбора новых ценностных*

ориентации. В связи с этим очевидно, что роль библиотеки как социального института в условиях духовного кризиса, имеющего место в современной России, существенно возрастает. Одно из заметных проявлений — современная ситуация с состоянием чтения. Она охарактеризована в «Национальной программе поддержки и развития чтения» как системный кризис читательской культуры. Не случайно в Программе в ряду институтов, призванных изменить эту ситуацию, в числе первых обозначена, как и следовало ожидать, библиотека [39].

Таким образом, экстраполяция гуманистических характеристик корпорации на библиотеку позволяет подойти к ней как к корпорации гуманистического типа. Профессиональная деятельность данной корпорации исторически обусловлена и должна осуществляться гуманистической элитой. К ней принадлежат социально активные, мобильные личности, способные в процессе библиотечной деятельности практически реализовывать гуманистическую миссию библиотеки.

Послужить теоретическим обоснованием для формирования представлений о корпоративности библиотечно-информационной деятельности могут также некоторые другие положения историко-типологической концепции корпорации. Например, в рамках данной концепции конститутивным принципом корпорации провозглашается рационально осмысленная цель. А способом ее достижения — иерархическая организация, структура, посредством которой интегрируются и координируются индивидуальные действия. В соответствии с этой концепцией, способом бытия корпорации является социальное действие, целесообразное поведение группы индивидов, которые сознательно соотносят свои действия с определенной целью.

Сопшемся в данной связи на *М.Л. Дворкину*, которая определяет цель библиотечно-информационной деятельности следующим образом: «Применительно к библиотечно-информационной деятельности, в качестве общей цивилизационной цели выступает сбор, обработка, хранение определенных видов документов... и удовлетворение на их основе потребностей пользователей в информации. Эта цель выражается в результате — библиотечно-информационной продукции и услугах» [11, с. 24—25].

И если способом бытия корпорации является, как уже отмечалось, социальное действие, целесообразное поведение группы индивидов, то применительно к библиотечно-информационному социальному институту эта целесообразность проявляется, в том числе в корпоративном поведении, то есть в стремлении библиотек взаимодействовать по различным направлениям деятельности в целях получения эффективного результата. Это выражается в установлении тесных профессиональных связей на различных уровнях (внутри библиотеки, на межбиблиотечном, региональном, национальном,

межгосударственном уровне, а также с другими (не библиотечными) организациями. На современном этапе развития общества возрастает понимание того, что библиотеки, существуя разрозненно, не могут адекватно реагировать на многочисленные вызовы времени.

Библиотечную корпорацию (корпоративность) закономерно и логично рассматривать так же как один из современных способов (методов) управления библиотечной информационной деятельностью, важную составляющую библиотечного менеджмента. Чтобы быть эффективным, этот способ (метод) должен быть соотнесен с теми принципами, на которых основывается библиотечное дело.

Современное библиотековедение рассматривает среди них следующие: общедоступность библиотечного дела и его системность; приоритет читательских интересов; оптимальное сочетание централизации и децентрализации; координацию и кооперирование библиотечной деятельности, государственно-общественный характер библиотечного дела [22].

В качестве универсальной характеристики перечисленных выше принципов можно было бы рассматривать *рациональность* в трактовке немецкого философа *Х. Шпиннера* (1937), который подчеркивал, что непосредственная установка в определении рациональности может быть сведена к следующему: «Хорошими (благими) предметами разума, с которыми непосредственно... связана рациональность, являются хорошие (благие) цели, хорошие (благие) основания, хорошие (благие) результаты, хорошие (благие) сведения, взятые в отдельности или все вместе. Следовательно, поведение, процесс, факт, точка зрения... определяются как "рациональное", если для этого имеется благой предмет— приемлемые намерения... аргументы... результаты... знания...» [Цит. по: 58].

Принципы общедоступности библиотечного дела, приоритета читательских интересов, государственно-общественный характер первого — все это можно определить как *благие цели*. Принципы системности, оптимального сочетания централизации и децентрализации, координации и кооперирования библиотечной деятельности — это хорошие (благие) основания. Применительно к современной библиотечной сфере как общественному благу принцип корпоративной рациональности обеспечивает достижение ее целей и хороших результатов, создание удобств для читателей, соответствующую организацию работы библиотеки, в том числе ее структуры. Рациональность, выступая в качестве универсальной характеристики принципов деятельности библиотеки, в том числе управления ею, предполагает также рациональный выбор форм, обеспечивающих взаимодействие по отношению к разным уровням и направлениям работы библиотечного учреждения.

Принцип корпоративной рациональности расширяет теоретические представления об изучаемом объекте: корпорация как система включает в себя этот важный принцип, связанный с другими элементами системы (цель, миссия). В прагматическом (прикладном) значении принцип корпоративной рациональности характеризует деятельность библиотеки, как уже отмечалось, с точки зрения хороших результатов, хороших целей, оснований, процессов, форм деятельности.

Этап массового создания корпоративных библиотечных объединений был связан с реализацией проекта «Корпоративные библиотечные системы» (1999—2002 гг.) программы «Автоматизация библиотек» Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) — Россия.

На первом и втором этапах реализации отработывались основные технологические принципы взаимодействия библиотек в региональных консорциумах. На третьем этапе корпорации расширили круг своих участников и переросли из региональных в межрегиональные, заменив в названии слово «корпорация» на «консорциум». Консорциумы библиотек были созданы в 11 регионах: *Москва, Новосибирск, Петрозаводск, Ярославль, Казань, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Томск, Омск, Челябинск, Тверь*. Термины «консорциум» и «корпорация» употреблялись на этом этапе как синонимы [32].

Очевидно, что цель разного рода объединений библиотек в условиях все более широкого внедрения в их деятельность новых информационно-коммуникационных технологий состоит в создании предпосылок для лучшего удовлетворения информационных потребностей пользователей библиотек — членов корпорации. Вместе с тем, ориентация на консолидацию интересов разных библиотечных учреждений сопровождается принципиальной перестройкой их так называемых внутренних процессов, а также другой организационной и психологической перестройкой. Участники корпораций перестают быть независимыми друг от друга, они становятся взаимозависимыми. Они несут ответственность перед всеми членами корпоративного сообщества за реализацию совместных решений.

Обратим внимание на некоторые наиболее важные и известные корпоративные библиотечные объединения, созданные в 2000-е гг. в России.

Национальный библиотечно-информационный центр (ЛИБНЕТ) был создан РГБ и РНБ в 2001 году. Его цель — реализация проектов сотрудничества российских библиотек в области создания, обмена и использования электронных ресурсов на базе современных технологий. Приоритетные задачи ЛИБНЕТ — взаимодействие библиотек в области машиночитаемой каталогизации и создание сводного каталога библиотек России.

На значимости сводного каталога библиотек как их услуги по обеспечению доступа к библиографической информации акцентирует внимание *Е.Ю. Елисина*. Речь идет о российских сводных каталогах федерального уровня, представленных каталогом «Вся Россия» (<http://www.nilc.ru>), создающимся в рамках Центра ЛИБНЕТ и портала «Сигла». Отмечается, что хотя из 126 библиотек — участниц проекта 20 — это центральные региональные библиотеки, на сайтах практически ни одной из них, к сожалению, не содержится информации о доступе к нему, что, естественно, мешает широкому использованию данного ресурса [12].

В мае 2002 г. взаимодействие российских библиотек перешло на новый уровень. Была создана Ассоциация региональных библиотечных консорциумов «АРБИКОН» (сайт АРБИКОН: <http://arbicon.ru/>), которая объединила 13 российских консорциумов и отдельных крупных библиотек (корпоративные проекты на региональном уровне, например, консорциум Межрегиональной аналитической росписи статей (МАРС), и ряд других). АРБИКОН сегодня — это крупнейшая межведомственная межрегиональная корпоративная библиотечная сеть страны, располагающая мощным совокупным информационным ресурсом и современными библиотечно-информационными сервисами. Приоритет управленческой функции в деятельности АРБИКОН отражен в сформулированной этой организацией миссии. Она трактуется как координация деятельности библиотек, направленная на повышение качества сервисов за счет модернизации управления библиотечными ресурсами при объединении в библиотечные консорциумы. Данная миссия способствует также формированию корпоративного духа и укреплению профессионального самосознания сотрудников библиотек — членов этой организации.

Весьма представительной организацией по числу участников и предлагаемым ресурсам является Некоммерческое партнерство «Национальный электронно-информационный консорциум» (НЭИКОН. Сайт: <http://www.neicon.ru>), созданный, как и АРБИКОН, в 2002 году. Основная задача НЭИКОН состоит в том, чтобы расширить возможности доступа российских организаций к актуальной научной информации, а также упорядочить и оптимизировать условия подписки на различные ресурсы по гуманитарным и естественным наукам, предлагаемым как зарубежными издательствами и агентствами, так и российскими поставщиками информации.

Принципами организации и деятельности этого партнерства, согласно его уставу, являются: добровольность, коллегиальность принятия решений, равенство и открытость в получении информации, предоставление равных возможностей членам Партнерства в выполнении проектов.

Таким образом, формы существования современных корпоративных библиотечных объединений достаточно разнообразны.

Как уже отмечалось, межбиблиотечное взаимодействие, в том числе и в рамках корпораций разного вида, является важной составляющей в деятельности современных библиотек независимо от их типа и вида. Особое внимание уделяется при этом региональным корпорациям [6, 10, 14, 27, 44].

Вместе с тем, библиотеки не всегда хотят и умеют работать в режиме корпоративности. Критика такого рода в адрес муниципальных библиотек прозвучала, в частности, на II Всероссийском форуме публичных библиотек «Общедоступные библиотеки. Вызовы времени» (Санкт-Петербург, декабрь 2009 г.). *СМ. Гришина* отметила недостатки библиотечного профессионального сознания сотрудников, которые, по ее мнению, мешают масштабному участию этих библиотек в корпоративных проектах по примеру вузовских библиотек. Последние активно участвуют, например, в проектах Ассоциации региональных библиотечных консорциумов (АРБИКОН), и число их возрастает [10].

В контексте некоторых общих проблем корпоративности в библиотечно-информационной деятельности *Н.Л. Коряковцева* обратила особое внимание на роль вузовских библиотек в формировании корпоративной идентичности вузов, а также на формы и пути взаимодействия этих библиотек с библиотеками других типов [24—26]. Ее исследование дает возможность составить представление о вузовской библиотеке как о современной информационно-образовательной корпорации, которая взаимодействует как с вузом, так и профессиональными библиотечными организациями.

Для создания корпораций особенно важным, как полагает *С.Л. Бондаренко*, становится создание единых точек доступа к унифицированным ресурсам, направленным на предоставление пользователям вузовских библиотек удобной и эргономичной среды [5].

Интегрирование информационных ресурсов на разных уровнях (отдельных региональных и межрегиональных библиотек, и отраслевых информационно-библиотечных систем) с целью создания единой общероссийской системы информационно-библиотечного обслуживания ориентировано на реализацию экономически выгодного разделения труда и коллективного использования его результатов.

Одним из примеров успешной международной интеграции информационных ресурсов на отраслевом уровне можно считать, например, информационно-библиотечное взаимодействие по проблематике агропромышленного комплекса. Благодаря этому созданы разного рода библиотечно-информационные продукты в целях содействия развитию аграрной науки и практики в России и других странах. Анализ информационных ресурсов по проблемам агропро-

мышленного комплекса (АПК) выявил организации, создающие эти ресурсы, а также дал возможность показать роль Интернета в обеспечении их взаимодействия при создании тех или иных информационных продуктов и услуг. Особое внимание при этом обращено на пути использования информационных ресурсов продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН — ФАО ООН (The Food and Agriculture Organization of the United Nations, ФАО). Это, как известно, международная, межправительственная организация, занимающаяся вопросами продовольственных ресурсов и развития сельского хозяйства в разных странах. Членами ФАО являются 190 стран мира, в том числе и Россия. Членство в ФАО открывает гражданам нашей страны доступ к обширным и разнообразным информационным ресурсам этой организации. Депозитарной библиотекой ФАО в РФ с 2006 г. стала ЦНСХБ, которая получает, обрабатывает, надлежащим образом хранит и предоставляет в бесплатное пользование все документы, присланные ей как библиотеке-депозитарию. Информация об этих документах дается в каталогах и базах данных ЦНСХБРАСХН.

О масштабах информационных ресурсов ФАО и, соответственно, важности их использования, свидетельствует то, что они включают 62 информационные системы по всем направлениям деятельности этой организации, охватывающие разнообразные аспекты АПК. Подчеркнем: БД, выставленные в Интернет, создаются на корпоративной основе. Это значит, что они пополняются за счет информации из разных стран и библиотечно-информационных учреждений. Все это служит ярким примером корпоративности в библиотечно-информационном обеспечении АПК как части библиотечно-информационной деятельности в целом [42].

Стремление к объединению и совместному использованию информационных ресурсов характерно для библиотек не только на ведомственно-отраслевом, но и прежде всего, на внутригосударственном и международном уровнях (системы LIBER, LIBWEB, LIBNET, RUSLANET, а также OCLC — онлайн-компьютерный библиотечный центр (США), TEL — Европейская электронная библиотека и др.).

Взаимодействие библиотек осуществляется также в рамках межгосударственных проектов ЮНЕСКО, ИФЛА [16, 17, 18, 60]. Примером многостороннего партнерства на уровне европейских библиотек является участие библиотек России в проекте «Европейская библиотека», в Лиге европейских научных библиотек (ЛИБЕР).

Всемирная библиотечная сеть как один из компонентов мировой информационной инфраструктуры представлена Мировой цифровой библиотекой (World Digital Library), открывшейся 21 апреля 2009 г. (<http://www.wdl.org/ru>). Миссия библиотеки (WDL) состоит в реализации возможности бесплатного доступа к большому количеству

разноязычных материалов, представляющих культуры разных стран мира. Россию в данном проекте представляют РНБ, РГБ и Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина.

В контексте корпоративной проблематики обратим внимание на сформулированное *Н.П. Игумновой* определение Евразийского постсоветского библиотечного пространства как формы межгосударственного библиотечного взаимодействия и сотрудничества. Эта форма необходима для выработки согласованной политики, общих направлений деятельности, корпоративной работы по созданию и использованию электронных информационных ресурсов, беспрепятственному обмену информацией с применением современных информационно-коммуникационных технологий [17, 18].

Уже в апреле 1996 г. страны СНГ официально утвердили документ, регламентирующий деятельность первой корпоративной автоматизированной библиотечно-информационной системы СНГ — Автоматизированной системы интегрированного сводного каталога научно-технической информации (ИСК НТИ), разработанной ГПНТБ России. Отмечается, что этот сводный каталог продолжает оставаться одной из самых крупных, а по большому счету — единственной корпоративной автоматизированной системой стран СНГ с таким количеством участников. Оно остается постоянным, несмотря на то, что создаются все новые национальные корпоративные системы, за которыми, несомненно, большое будущее [36].

В сложных социально-экономических условиях 1990-х гг. ярко проявились и *внутрипрофессиональные интеграционные тенденции*: были созданы общественно-профессиональные организации федерального и регионального уровней.

Проблемы взаимодействия в рамках профессионального библиотечного сообщества и процессы создания профессиональных общественных объединений в библиотечно-информационной сфере начали изучаться уже в начале 1990-х годов. В своей кандидатской диссертации «Профессиональные библиотечные объединения в СССР: история формирования и современное состояние» *Т.Д. Рубанова* проследила их историю, формы, виды вплоть до 1991 года [48].

Событием огромного значения в жизни профессионального библиотечного сообщества в постсоветской России было создание в середине 1990-х гг. объединения общенационального (федерального) значения — Российской библиотечной ассоциации (РБА). На основе анализа большого фактического материала, в том числе и зарубежного, *О.В. Мамаева* убедительно доказала, что умелое управление РБА предполагает стратегическое прогнозирование и своевременную адаптацию целей и структуры организации к требованиям времени при сохранении организационной самоидентичности и верности

изначально сформулированной миссии этого профессионального сообщества — содействия развитию библиотечного дела [35].

Профессиональные общественные объединения, подобные РБА, — это одно из средств, содействующих формированию гражданской культуры общества. И такая трактовка проблемы *Г.Х. Калимуллиной* выводит ее за узкопрофессиональные рамки и ставит в общий контекст формирования в России гражданского общества [20].

Создаваемая с 2006 г. база данных РНБ «Межбиблиотечные организации» (http://www.nlr.ru/prof/liborg/list_org.php) позволяет судить о масштабах и распространенности различных моделей внутрипрофессионального библиотечного сотрудничества. Например, если на март 2011 г. количество записей в БД, доступных на сайте РНБ составляло 834, то к 2013 г. оно уже превысило тысячу (1017). Статистика, предлагаемая *Н.Ф. Вербиной* и *А.Ц. Масевич*, показывает, что наиболее распространенной моделью сотрудничества библиотечных работников являются в настоящее время ассоциации (51,6%). Затем следуют такие ныне популярные модели, как: общества — 75 (9%); советы — 33 (4%); сводные каталоги — 19 (2,3%); группы — 16 (1,9%); федерации — 12 (1,4%); центры — 1 (1,3%) и т. д. [7]. Заметим, что не совсем ясна необходимость включения в эту иерархию и, соответственно, в БД «Межбиблиотечные организации» сводных каталогов, которые представляют собой информационный ресурс, полученный в результате кооперации, а не общественно-профессиональную организацию, подобную, например, РБА или ALA.

Как яркий пример корпоративности в рамках профессионального сообщества можно рассматривать создание и реализацию Национальной программы сохранения библиотечных фондов (утверждена в 2000 г.). Реализация программы через систему библиотек федерального и регионального уровней более экономична и эффективнее решает проблему сохранности библиотечных документов, чем разовые мероприятия. Первый этап реализации Программы завершился в 2010 г., второй этап относится к 2011—2020 годам.

Примерно то же самое можно сказать и о Национальной программе поддержки и развития чтения, также находящейся на втором этапе реализации (см. в данном сборнике статью *Н.Е. Добрыниной*).

Итак, *активизация стремления к работе в режиме корпоративности и конкретные действия в этом направлении стали очевидной тенденцией современной библиотечно-информационной деятельности*. Растет, соответственно, число публикаций, характеризующих проблемное поле данного направления, но их всесторонний анализ представляет собой задачу специального исследования и не укладывается в рамки данной статьи (кроме тех, что были проанализированы выше). Обратим внимание только на некоторые из них, отражающие

возрастающую активность библиотек в установлении партнерских отношений между собой, на внутриведомственном и межведомственном уровнях, а также с различными небиблиотечными организациями (см., например, статьи *М.Н. Осиновой* [41], *М.В. Сеславинского* [49], *Л.Н. Тихоновой* [53], *Е.Л. Лисиной* [33], *Ж.Л. Земляковой* [15]) и др. Особенно актуальны, судя по содержанию документного потока, различные аспекты взаимодействия публичных библиотек в условиях правовых преобразований: с местной властью, с общественностью. То, что теперь принято называть социальным партнерством, представляет собой фактически одно из проявлений тенденции корпоративности (см. статьи *О.Ф. Войковой* [2, 3, 4], *Т. Хуратовой* [56], *Л.А. Поповой* [43]).

Меняются *принципы взаимодействия* — согласительные партнерские отношения становятся основой для взаимодействия как на внутриорганизационном, так и межбиблиотечном уровнях, а также с социумом, властью [13, 15, 28, 38, 41].

Установлено, что *основными формами* корпоративного взаимодействия библиотек являются: координация, кооперация, централизация и интеграция.

Сложилась и *приоритетные направления корпоративного взаимодействия*. Среди них: создание и совместное использование корпоративных библиографических информационных ресурсов — сводных каталогов; создание библиотечных систем корпоративной каталогизации (ЛИБНЕТ, АРБИКОН); корпоративное обслуживание полнотекстовыми ресурсами на основе МБА, ЭДЦ; корпоративное онлайн-обслуживание (виртуальные справочные службы).

Обоснована *дифференциация уровней взаимодействия библиотек*: от регионального до межгосударственного, что предполагает наличие тесных корпоративных связей между участниками, выполнение некоторых единых правил и норм, согласованность решений и действий, направленных на эффективный конечный результат, а также их форм.

Библиотечная корпорация рассматривается как одна из разновидностей корпорации *гуманистического типа*, их общность основывается на единых с библиотечным делом принципах. Библиотечная корпоративность в целом может быть определена как реализация совокупности принципов взаимодействия внутри групп, занятых библиотечно-информационной деятельностью, и с социумом. Рациональность, свойственная этим принципам, обеспечивает достижение целей профессионального сообщества и выбор оптимальных форм его взаимодействий по разным направлениям.

В то же время есть основания рассматривать саму корпоративность и как принцип взаимодействия, означающий сплоченность социально-профессиональной группы (в данном случае — библиотечных работников)

вокруг главной, стратегической цели управления, миссии организации, совместное формирование ценностей и норм организации.

Принципы консолидации, корпоративности, сплоченности профессионального сообщества, партнерства актуальны не только для библиотечно-информационной деятельности, но и для социума в целом. Это положение подтверждают многочисленные примеры сотрудничества библиотек друг с другом, общественными организациями и другими социальными институтами как на региональном, так и мировом уровнях.

Немаловажно и то, что корпоративность — это также психологическая особенность, присущая социально-профессиональным группам. Она проявляется, как правило, в умении вступать во взаимодействие, а также предполагает готовность к нему. На практике готовность к взаимодействию с социальной инфраструктурой выступает в качестве принципа организации деятельности самой библиотеки, осознания ею своей роли в жизни местного сообщества.

Очевидно, что возрастающая актуальность разных форм и направлений корпоративности в библиотечно-информационной деятельности требует ее дальнейшего углубленного исследования.

При этом, как представляется, следовало бы исходить из дифференциации корпоративности по организационному признаку. Это означает, что необходимо тщательно изучить как особенности, так и взаимосвязи и взаимовлияние следующих ее уровней:

- внутрибиблиотечного (между подразделениями библиотеки, ее сотрудниками);
- между библиотекой и учреждением, к которому относится библиотека (например, вузовские библиотеки и вуз; техническая библиотека и предприятие и др.);
- межбиблиотечного (отдельных библиотек, регионального, внутриведомственно-отраслевого, межведомственного, внутриведомственного, межгосударственного);
- взаимодействие за пределами библиотечного сообщества с другими держателями информации (например, издательствами, архивами, музеями), различными общественными институтами и организациями;
- взаимодействие библиотек на межгосударственном уровне.

Список источников

1. Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка. — М. : Пашков дом, 2007. — 1300 с.
2. Бойкова О.Ф. Правовые инструменты развития социального партнерства // Румянцевские чтения: материалы междунар. науч. конф. (13—16 апр., 2004) «Инновационные технологии и многообразие культур» / Рос. гос. б-ка. — М. : Пашков дом, 2004. — С. 24—26.

3. *Она же*. Правовое обеспечение библиотек муниципальных образований : проблемы и пути совершенствования // Библ. дело — XXI век : науч.-практ. сб. — 2009. — Вып. 2 (18). — С. 92—107.
4. *Она же*. Социальное партнерство. Договорное регулирование правоотношений в библиотечной сфере (Часть 2) [Электронный ресурс] // Справочник руководителя учреждения культуры. — 2006. — № 4. — С. 64—83. — Режим доступа: http://www.library.ru/lkb/articles/article.php?a_uid=293
5. *Бондаренко С.Л.* Секция библиотек высших учебных заведений // Информ. бюл. РБА. — 2012. — Вып. 64. — С. 45—48.
6. *Вулюкина Н.В.* Антикризисная роль современной публичной библиотеки // Там же. — 2010. — Вып. 57. — С. 34—35.
7. *Вербина Н.Ф.* База данных «Межбиблиотечные организации» как инструмент исследования современных форм межбиблиотечного сотрудничества / Н.Ф. Вербина, А.Ц. Масевич // Там же. — 2011. — Вып. 59. — С. 151—156.
8. *Володин В.Ф.* Всемирная история библиотек / В.Ф. Володин. — 2-е изд., доп. — СПб. : Профессия, 2004. — 432 с.
9. *Гриханов Ю.Л.* Борец за единение библиотечно-информационной сферы. Памяти Н.С. Каргашова, библиотечного деятеля и ученого // Информ. бюл. РБА. — 2012. — Вып. 62. — С. 45—49.
10. *Гришина С.М.* Проблемное поле муниципальной библиотеки // Там же. — 2010. — Вып. 57. — С. 28—32.
11. *Дворкина М.Я.* Библиотечно-информационная деятельность : теоретические основы и особенности развития в традиционной и электронной среде / М.Я. Дворкина. — М. : ФАИР, 2009. — 254 с.
12. *Елисина Е.Ю.* Услуги, реализуемые библиотекой в электронной среде // Библиотековедение. — 2009. — № 1. — С. 39—46.
13. *Жабко Е.Д.* Среда электронных библиотек : направления интеграции // Информ. бюл. РБА. — 2012. — Вып. 65. — С. 66—68.
14. *Жаренова Л.В.* Информационные ресурсы и технологии библиотек региона для учреждений образования в области культуры и искусства. Межрегиональный семинар. (Владимир, 15—16 марта 2012 г.) // Там же. — 2012. — Вып. 64. — С. 158—160.
15. *Землякова Ж.Л.* Развитие социального партнерства как формат деятельности молодых библиотекарей // Там же. — 2010. — Вып. 58. — С. 52—55.
16. *Зимица Е.И.* Новый этап сотрудничества Европейской библиотеки и Российской государственной библиотеки // Библиотековедение. — 2010. — № 1, — С. 92—93.
17. *Игумнова Н.П.* «Евразийское библиотечное пространство»: теоретические аспекты // Библиотековедение. — 2009. — № 1. — С. 84—89.
18. *Она же*. Международная библиотечная деятельность как объект библиотечной политологии // Румянцевские чтения — 2011: материалы междунар. науч. конф. (19—21 апр. 2011). — М., 2011. — Ч. 1. — С. 198—204.
19. *Иноземцев В.* Творческие начала современной корпорации // Мировая экономика и междунар. отношения. — 1997. — № 11. — С. 18—30.
20. *Калимуллина Г.Х.* Общественные объединения как средство формирования гражданской культуры : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Г.Х. Калимуллина. — СПб., 2003. — 24 с.

21. *Карташов Н.С.* Взаимодействие научных библиотек РСФСР (1917—1967 гг.): монография / Н.С. Карташов. — Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние АН СССР, 1975. — 279 с.
22. *Он же.* Общее библиотековедение : в 2 ч. Ч. 2: Общая теория библиотечного дела / Н.С. Карташов, В.В. Скворцов. — М. : Изд-во Моск. гос. ун-та культуры, 1997. — 256 с.
23. *Он же.* Формирование библиотечно-территориальных комплексов : монография / Н.С. Карташов. — Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние АН СССР, 1978. — 274 с.
24. *Коряковцева Н.А.* Библиотеки вуза: корпоративный аспект : монография / Н.А. Коряковцева. — М.: Либерея-Бибинформ, 2010. — 188 с.
25. *Она же.* Корпоративность библиотек: вчера, сегодня, завтра монография / Н.А. Коряковцева. — М. : Либерея-Бибинформ, 2012. — 192 с.
26. *Она же.* Роль библиотеки в формировании корпоративной идентичности вуза // Науч. и техн. б-ки. — 2009. — № 7. — С. 5—11.
27. *Костюкевич Ю.В.* Проект создания корпоративной сети публичных библиотек г. Минска [Электронный ресурс] // Семнадцатая междунар. конф. «Крым-2010». — Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2010/disk/proceeding.html>
28. *Красильникова И.Ю.* Инновационный вектор развития взаимного использования библиотечных ресурсов // Информ. бюл. РБА. — 2012. — Вып. 65.— С. 102—106.
29. *Кузьмин Е.И.* Сохранение информации: прошлое, настоящее, будущее // Библиотековедение. — 2012. — № 3. — С. 11—16.
30. *Левинтов А.* Вместо рефлексивного отчета [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.redshift.com/~alevintov/2009/jun/kor.htm>
31. *Леликова Н.К.* Секция по библиографии // Информ. бюл. РБА. — 2012. — Вып. 64. — С. 68—70.
32. *Линдеман Е.В.* Организационные и технологические основы создания корпоративных информационных ресурсов библиотечных консорциумов : автореф. дис. ... канд. техн. наук / Е.В. Линдеман. — М., 2005. — 18 с.
33. *Лисина Е.А.* Библиотека и научное издательство : пути взаимодействия в информационном пространстве // Румянцевские чтения— 2011 : материалы междунар. науч. конф. (19—21 апр. 2011). — М., 2011. — 4.1. — С. 274—276.
34. *Логунова Л.В.* Корпорации как тип социальной интеграции // Социол. исследования. — 1996. — № 12. — С. 105—112.
35. *Мамаева С.В.* Российская библиотечная ассоциация как фактор развития профессионального библиотечного сообщества : автореф. дис. ... канд. пед. наук / С.В. Мамаева. — СПб., 2009. — 24 с.
36. *Маршак Б.И.* Эволюция Сводного каталога научно-технической информации [Электронный ресурс] / Б.И. Маршак, М.А. Рагимова, В.С. Соколовская. — Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2012/disk/proceeding.htm>
37. *Мурашко О.Ю.* Взаимодействия и преобразования. Технологический подход // Независимый библиотечный адвокат. — 2012. — № 3. — С. 36—40.
38. *Она же.* Маркетинг или наука о надежном партнерстве // Независимый библиотечный адвокат. — 2012. — № 5. — С. 20—26.

39. Национальная программа поддержки и развития чтения [Электронный ресурс] // Чтение-21. — Режим доступа: <http://www.chtenie-21.ru/main/p-42>
40. О библиотечном деле : Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ ; с изменениями на 27 октября 2008 г. // Офиц. док. в образовании. — 2008. — № 31. — С. 34—51.
41. *Осипова М.Н.* Библиотека имени М.Ю. Лермонтова в Год Учителя // Информ. бюл. РБА. — 2010. — Вып. 58. — С. 38—40.
42. *Пирумова Л.Н.* Интеграция научных информационных ресурсов по проблематике АПК в современных условиях // Там же. — 2012. — Вып. 65. — С. 89—92.
43. *Попова Л.А.* Из опыта межведомственного взаимодействия публичных библиотек и других учреждений социальной сферы г. Москвы в реализации целевых городских программ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-255618.html>
44. *Прозоров И.Е.* Стандарт информационно-библиографического обслуживания как условие обеспечения качества работы Корпоративной сети общедоступных библиотек Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] / И.Е. Прозоров, М.Н. Сухарева. — Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2012/disk/autors.html>
45. Психологический словарь / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. — М., 1990. — 494 с.
46. *Разумова Э. Г.* Корпоративное взаимодействие универсальных научных библиотек в рамках онлайн-ового СБО (к постановке проблемы) // Библиотекосведение. — 2008. — № 6. — С. 36—40.
47. *Рубакин Н.А.* Письмо к Л.Б. Хавкиной от 26. 05.1913 г. // Труды ЛГБИ. — 1961. — Т. 8. — С. 281—283.
48. *Рубанова Т.Д.* Профессиональные библиотечные объединения в СССР: история формирования и современное состояние : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Т.Д. Рубанова ; МГИК. — М., 1991. — 18 с.
49. *Сеславинский М.В.* Издательства и библиотеки: вместе — к формированию современного информационного общества в России // Библиотекосведение. — 2010. — № 5. — С. 1.
50. *Слуховский М.М.* Русская библиотека XVI—XVII вв. / М.И. Слуховский. — М. : Книга, 1973. — 252 с.
51. *Соколов А.Л.* Зачем библиотеки информационному обществу? // Информ. бюл. РБА. — 2012. — № 63. — С. 11—19.
52. *Стукалова А.А.* Корпорация как форма профессионального сотрудничества библиотек: дис. ... канд. пед. наук / А.А. Стукалова. — Новосибирск, 2008. — 315 с.
53. *Тихонова Л.Н.* Библиотеки и научное сообщество : взаимодействие и взаимовлияние. Международная научная конференция «Румянцевские чтения — 2011» // Библиотекосведение. — 2011. — № 3. — С. 8—11.
54. *Тощенко Ж.Т.* Новый взгляд на понятие «корпоративная культура» / Ж.Т. Тощенко, Н.Н. Могутнова // Социол. исследования. — 2006. — № 11. — С. 18—23.
55. *Хуинь Ман Дат.* Корпоративная деятельность вузовских библиотек Вьетнама : состояние и перспективы развития : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Хуинь Ман Дат; МГУКИ. — М., 2011. — С. 25.

56. *Хурамова Т.* Участие библиотеки в местном самоуправлении // Справочник руководителя учреждения культуры. — 2004. — № 5. — С. 24—26.

57. *Черноскутов Н.И.* Корпоративность как форма эффективного социального управления // Вестн. Челяб. ун-та. Сер. 8. Экономика. Социология. Социальная работа. — 2001. — № 1. — С. 56—61.

58. *Шихов И.З.* В поисках новой рациональности : философия критического разума / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/shishkov_v/04.aspx

59. *Шрайберг Я.Л.* Современные тенденции в автоматизации библиотечно-информационных технологий : докл. на секции 2 «Автоматизированные библиотечные системы и технологии // Крымские доклады : сборник. — М. : ГПНТБ России, 2003. — С. 159—163.

60. *Якубов Э.Н.* Расширяется сотрудничество России и Украины в области библиотечного дела // Информ. бюл. РБА. — 2010. — Вып. 58. — С. 153—154.